

Пролог

**Звёздная система
Союза Независимых Планет Абрегадо.
Корабль военно-космического флота
Вердена, эсминец «Графальгар».
17 февраля 784 года после эры колонизации**

Эндрю Карсон с наслаждением потянулся. Несмотря на все удобства, которые предоставляло кресло командира эсминца, всё тело его затекло. Его подчинённые также время от времени разминали затёкшие конечности, и всё же ни один из них не отрывал взгляда от экранов своих боевых постов.

Молодой капитан коротко взглянул на один из своих дисплеев и, немного подумав, нажал клавишу на подлокотнике. Он ещё не успел отпустить кнопку, как из встроенных в кресло динамиков раздался спокойный голос:

— Да, капитан?

— Парсон, распорядитесь, чтобы на мостик доставили свежий кофе и что-нибудь поесть для вахтенной смены.

— Да, сэр. Из еды что-нибудь лёгкое?

— На твоё усмотрение.

— Хорошо, капитан. Буду у вас через десять минут.

Вахтенные переглянулись — на лицах некоторых из них мелькнула улыбка. Свежий кофе и бутерброды будут как нельзя кстати, чтобы подкре-

пить силы уже довольно уставшего экипажа. Заметив эту реакцию, Эндрю усмехнулся себе в бороду. Он отпустил её сразу же после того, как стал капитаном своего первого корабля. Ему порядком осточертело, что при каждом сборе их боевой группы к нему относились как к сопляку, и борода выгодно старила его на фоне остальных. А ещё ему нравилось, как он с ней выглядит.

Вновь откинувшись в кресле, Эндрю обратился к вахтенному офицеру тактической секции:

— Жанна? Как там наш «друг»?

— По-прежнему, капитан. Вышел из прыжка три часа и восемнадцать минут назад. Довольно коряво вышел, кстати. Выброс энергии при выходе был по крайней мере на одиннадцать и семь десятых процента сильнее, чем положено для кораблей класса «Либерти». Правда, они всё ещё в пределах рабочего диапазона. Плюс он чудовищно излучает в инфракрасном диапазоне. Такое ощущение, будто у него отсутствует хоть какая-то термомаскировка.

— Может, утечка энергии в мотиваторе гипергенераторов?

— Вполне возможно, сэр! — Миниатюрная брюнетка пожалала плечами. — Это бы объяснило перерасход энергии на выходе из прыжка.

Молодой капитан потёр через бороду подбородок.

— Он всё ещё идёт к Абрегадо-три?

— Да, сэр. С момента выхода из прыжка контакт набирает скорость с постоянным ускорением в пятьдесят «жэ». Гиперграница системы удалена от звезды на двадцать две световые минуты. И в данный момент планета СНП находится по ту сторону

звезды, в восьми световых минутах от светила, а это даёт дистанцию почти в половину светового часа.

Девушка отдала несколько команд, и на общем экране появилась схематическая карта системы, с обозначением траекторий двух кораблей.

— При нынешнем ускорении ему потребуется почти тридцать шесть часов, если, конечно, они не перейдут на полёт по баллистике, чтобы достигнуть точки поворота, затем ещё столько же для последующего торможения и выхода к планете с нулевой скоростью.

Эндрю кивнул, соглашаясь с её словами. Он думал точно так же. Чуть больше семидесяти часов, и корабль, который во всех реестрах Верденского флота числится погибшим тринадцать лет назад, а на самом деле принадлежит одной из местных пиратских группировок, прибудет в порт одного из миров Союза Независимых Планет. А ведь это государственное образование официально заявляет о своём враждебном отношении к так называемым свободным каперам.

Карсон усмехнулся.

— Проверьте показания ещё раз. Мы сейчас не можем ошибиться.

Тактик и его помощник удивлённо посмотрели на него. Это был уже третий приказ о подобной проверке за последнюю пару часов. Увидев на лице капитана хмурое выражение, лейтенант Жанна Эвельсмейн кивнула и вновь склонилась над экранами своего терминала.

«Трафальгар» медленно плыл в безбрежной космической пустоте в режиме полного радиомолчания. Почти все его системы, которые могли

своим излучением выдать корабль, были обесточены и отключены. Даже основной маршевый двигатель работал на самой минимальной мощности, для того чтобы уменьшить энергетический выброс и излучение частиц Черенкова. Хотя особой необходимости в этих ухищрениях не было.

«Акреция» — старое грузовое судно класса «Либерти», а по сути самоходная космическая баржа, — имела впечатляющие размеры. При массе покоя почти в восемьсот тысяч тонн, она была одним из самых крупных грузовых кораблей. Суда этого класса были столь удачно сконструированы, что полтора столетия назад их можно было встретить на всех торговых маршрутах освоенного космоса. И хотя на смену устаревшим «Либерти» давно пришли более грузоподъемные торговые суда, «Акреция» превосходила своей массой эсминец под командованием Эндрю Карсона более чем в шесть с половиной раз.

Впрочем, на этом её превосходство и заканчивалось. Если вдруг шкиперу «Акреции» придёт в голову заартачиться и дело дойдёт до прямого столкновения, то оно будет больше всего похоже на схватку слона с человеком в полностью снаряжённом штурмовом доспехе. Эсминец мог развить ускорение на сто пятьдесят g больше, чем его цель, и, соответственно, был несоизмеримо быстрее и манёвреннее, а богатый выбор наступательного и защитного вооружения делал его крайне опасным противником. Особенно если враг даже не подозревает о его существовании. Так что по большому счёту почти все меры, принятые экипажем «Трафальгара», были скорее учебными, нежели не-

обходимыми. Всё же возможность отработать перехват враждебной цели в реальном космосе, а не на тренажёрах, вне рамок обычных флотских учений, выпадает не так уж и часто.

— Сэр, мощность излучения двигателей и ускорение позволяют определить примерный тоннаж судна. Если показания верны, то оно равняется плюс-минус восемьсот пятьдесят — восемьсот шестьдесят тысяч тонн. Плюс-минус. Да и само излучение двигателя также соответствует двигателям, которые монтировались на «Либерти».

— Ты сказала, более восьмисот пятидесяти?.. Это больше их изначальной расчётной массы... — откликнулся Эндрю, задумчиво глядя на один из дисплеев, которые окружали капитанское кресло.

На нём «Акреция» была обозначена двумя отметками. Они располагались на векторной проекции курса и, несмотря на то что шли одна за другой на небольшом расстоянии, обозначали одно и то же судно. Самоходная баржа приближалась к Абрегадо-3, выйдя из прыжка вне плоскости эклиптики и находясь на расстоянии почти пятнадцати световых минут. «Трафальгар» занимал позицию по эту сторону светила, ближе к центру системы, и находился гораздо глубже гиперграницы. Судно, которое было его целью, неумолимо приближалось к планете, одновременно сокращая расстояние до затаившегося в засаде эсминца. По плану капитана Карсона, «Трафальгар» должен был лечь в дрейф и дожидаться появления своей жертвы, после чего взять её на бордаж... или просто уничтожить, если подтвердится связь экипажа судна с пиратами, а его капитан будет, скажем так, «недостаточно вежлив».

Правда, один корабль не способен эффективно пикетировать всю звёздную систему, так как в единый момент времени он мог находиться лишь в одном месте. Для подобных целей обычно выделялась минимум половина эскадры или хотя бы два дивизиона, по два корабля в каждом. С такими силами ещё можно было бы отслеживать перемещение цели по всей системе, но и только. Задача Эндрю Карсона и его экипажа облегчалась тем, что разведуправление флота предоставило ему предполагаемый вектор и время прибытия этого предположительно пиратского судна. Но даже при наличии этих данных один эсминец не мог прикрыть всю систему, ибо точка появления цели могла находиться где угодно, а у её капитана был огромный выбор траектории подхода к единственной обитаемой планете.

И именно по этой причине корабль Верденского космического флота затаился в глубине звёздной системы, подобно хищной рыбе, которая прячется в водорослях у самого дна, в ожидании своей жертвы. А глазами ему служили шесть автономных сенсорных платформ, которые он заранее разместил на краю системы. Сейчас данные поступали сразу от двух из них. Этим и объяснялась двойная отметка на локаторе. Из-за того, что судно, за которым они следили, находилось от них на расстоянии почти в пятнадцать световых минут, а скорость передачи данных была ограничена скоростью света, проходило почти полчаса, прежде чем системы связи «Трафальгара» получали информацию. Первая отметка обозначала позицию корабля на момент снятия показаний сенсорными система-

ми, а вторая,двигающаяся чуть впереди, показывала местоположение с учётом временной задержки. Лишь когда «предположительно» пиратское судно подойдёт на дистанцию в десять световых минут, платформы смогут следить за ним практически в реальном масштабе времени благодаря детекторам частиц Черенкова, которые были единственным известным человечеству рукотворным феноменом, способным распространяться быстрее скорости света.

— Да, сэр! — откликнулась Жанна. — Отличие от расчётных характеристик составляет почти шестьдесят тысяч тонн. Я знаю, что это почти на семь процентов больше проектного тоннажа судов этого класса, но пиратские корабли нередко подвергаются модификациям, которые могут очень сильно изменить показания. Я вообще удивлена, что его профиль так слабо изменился. Скорее всего, они увеличили его грузовместимость за счёт навесных грузовых контейнеров или чего-нибудь подобного.

— Но-но, Жанна, — улыбнулся Карсон. — Мы ещё не уверены на сто процентов, что это судно принадлежит именно пиратам, так что не будем делать поспешных выводов. В конце концов, это вполне себе может оказаться один из множества незарегистрированных частных.

Тактик взглянула на него, скептически приподняв бровь. Эндрю усмехнулся и только покачал головой.

В этот момент на мостике появились два стюарда, которые принесли контейнеры с бутербродами и небольшие индивидуальные пластиковые термо-

сы с кофе. На борту «Трафальгара» пользовались обыкновенной посудой, но в обычной ситуации капитан и не позволил бы вахтенным подкрепляться на посту — любая жидкость могла попасть на мостик боевого корабля лишь в герметично закрытом сосуде. Это предотвращало распространение жидкости в виде капель в отсеках, до отказа набитых электроникой, в случае отказа систем искусственной гравитации.

Поблагодарив стюарда, Эндрю взял у него термос, откинул крышку, потянул через специальную трубку горячий кофе. Капитан в который раз с удовольствием отметил, что напиток был приготовлен именно так, как он любил: кофе без кофеина, сливки и много сахара. И что самое удивительное, Карсон никогда не говорил главному коку, какой именно кофе предпочитает. Что же, видимо, это было очередной неразгаданной загадкой Вселенной...

Вахта тянулась медленно. Ужасно медленно. Охотничий азарт, охвативший офицеров в самом начале, когда цель появилась в поле зрения локаторов, начал постепенно сходиться на нет. В обычной боевой обстановке мостик был бы весь пропитан запахом стресса, возможно, с небольшой примесью страха. И хотя задание считалось боевым, по сути, они сидели в засаде, час за часом наблюдая, как беспомощная жертва всё глубже засовывает голову в капкан. Но даже командира это начало утомлять. Одна команда вахтенных офицеров сменила другую, чтобы люди могли отдохнуть и поесть нормальной горячей пищи, а он всё продолжал сидеть на мостике, прокручивая одну ситуацию за другой на программах симулятора.

Сначала капитан «Трафальгара» хотел занять позицию ближе к окраине гиперграницы, чтобы как можно быстрее вступить с целью в контакт, но для него, как и для всего экипажа, это был первый одиночный патрульный поход. И Эндрю Карсон хотел дать своим людям как можно больше времени для подготовки. Ещё немного понаблюдав за размеренной работой своих офицеров, капитан поднялся с кресла.

— Лейтенант-командер Стивенс, мостик ваш, — произнёс он, направляясь к выходу.

Молодой офицер, который до этого неотрывно наблюдал за телеметрией с разведывательных беспилотников, вытянулся по стойке смирно.

— Мостик принял, капитан!

— Вот и славно, Джерри. Я буду у себя. Вызовите меня, если что-то случится. Продолжайте следить за мерзавцем. Если он хоть на пару градусов отклонится от курса, сразу сообщите мне. А если ничего не произойдёт, сообщите, когда он будет подходить к точке поворота.

— Да, сэр.

Капитан «Трафальгара» покинул мостик, а его кресло занял старший помощник. Одним из плюсов, но в то же время и недостатков эсминца, было то, что с целью экономии пространства каюту капитана расположили неподалеку от командного центра. Эндрю было достаточно покинуть мостик, миновать массивные взрывостойкие двери, пройти два поворота коридора, чтобы добраться до своей каюты. Оказавшись внутри, он снял китель, повесил его на спинку кресла у стола с терминалом и с удовольствием вытянулся на кровати. Всё

же добровольная вахта почти в пятнадцать часов выматывала. А он-то наивно полагал, что, когда получит наконец звание командера и возможность командовать собственным кораблём, служба станет легче. Как бы не так... Легче не стало, но стало... интереснее.

Улыбнувшись собственным мыслям, Эндрю Карсон даже не заметил, как заснул...

* * *

— Капитана срочно вызывают на мостик! Повторяю. Капитана срочно вызывают на мостик!

Можно было не повторять. Эндрю уже вскочил с кровати и, подхватив китель, выбежал в коридор, одеваясь прямо на ходу. У бронированных дверей, ведущих на мостик, он остановился, чтобы застегнуть форму и пригладить волосы. Карсон уже давно взял себе за правило появляться перед экипажем исключительно в подобающем виде.

Войдя на мостик, он вновь увидел, что предыдущая вахта, которая уже успела отдохнуть, вновь заняла свои посты.

— лейтенант-командер, мостик мой.

— Мостик ваш, капитан.

— Джерри, докладывай.

Молодой офицер уступил кресло капитану и указал на мониторы:

— Сэр, цель, предположительно опознанная нами как вольное торговое судно «Акреция», подошла к точке разворота и совершит его через двадцать пять минут или около того, начав процесс торможения. Они находятся от нас на расстоянии

в пять целых и две десятых световой минуты по курсу ноль-один-ноль на ноль-два-один и сокращают дистанцию. Мы следим за ними по детекторам Черенкова.

— Мы окажемся у них прямо по курсу... — проворчал Эндрю, больше для себя самого, чем для кого бы то ни было.

Но чуткий слух старшего помощника уловил его слова.

— Да, капитан, — сказал он и сверился с хронометром на одном из дисплеев. — Мы начали набирать ускорение примерно два часа и пятнадцать минут назад.

— Ладно, Джерри. Действуем, как и планировали. Меняем курс на параллельный. Как только они совершат разворот, прикажем им не менять вектор движения, а сами продолжим наращивать ускорение. Когда они будут проходить мимо нас, сбросим призывную команду в штурмовых ботах. Рассчитайте наше ускорение таким образом, чтобы во время встречи у нас было достаточно времени на абордажную операцию.

— Окно будет довольно маленькое, сэр, — заметил Стивенс, сверясь с показаниями на одном из экранов.

В принципе старпом был прав. «Акреция» набрала скорость почти в пятьдесят четыре тысячи километров в секунду. Иными словами, она была близка к пределу реверсивного импульса для двигателя Кобояши — Черенкова, установленного на судах такого тоннажа. Но всё равно скорость была огромной. «Трафальгар» двигался сейчас относительно с небольшой скоростью — всего четыре ты-